Когда Юэ Ван взял булочку, Юй И вздохнул с облегчением. Присев, он услышал, как управляющий Цинь втайне холодно фыркнул. Он не мог не застонать в своем сердце. Красный конверт, который он только что получил, вероятно, будет конфискован завтра.

Резиденция Су была полна тепла и живости, а в столице тоже было светло.

После получения поздравлений от принцев, чиновников, министров и императорских наложниц лицо Императора наполнилось радостью. Он откинулся на спинку своего трона, покачивая в руке кубок с вином, наслаждаясь пением и танцами внизу.

Увидев, что кубок с вином в руке императора пуст, Сюй Ли поспешно разлил прекрасное вино и негромко сказал:

- Ваше Величество, этот год проходит хорошо, и люди в добром здравии. Этот слуга слышал, что некоторые из новогодних подарков, представленных в этом году из разных мест, просто великолепны. Этому слуге и другим посчастливилось взглянуть на них и почувствовать, что они не могут отвести глаз.

- О? Ты считаешься старейшиной во дворце. Какие вещи ты никогда не видел раньше? Что-то, что может вызвать у тебя такой комплимент, определенно необычно. В таком случае, пусть те, кто ниже, поднимутся и посмотрят!

Сердце Сюй Ли учащенно забилось, и он быстро спустился вниз, приказав молодому евнуху вручить выбранные новогодние подарки.

- Ваше Величество, смотрите. Эта вещь - священный камень горы Тай, присланный губернатором Лудуна. Ходят слухи, что он может расцветать по ночам. Священный камень также имеет естественный рисунок и гравировку долголетия, что особенно волшебно.

Император посмотрел на него и, казалось, не придал этому значения:

- Несколько дней назад, когда я праздновал свой День рождения, сюда прислали много странных камней и благоприятных знаков. Нет смысла смотреть на них. Есть ли что-нибудь ещё?

- Я слышал, что город Цзинлин тоже прислал новогодний подарок. Там было сказано, что он пришел от Ниюнь, которого вы одарили раньше. Жители города Цзинлин также приняли в нем участие.

Когда Император услышал, что жители города Цзинлин приняли участие в организации подарка, он не мог не почувствовать легкое недовольство.

- Самое важное в году - это намерение. Если горожане волнуются из-за подарка, не значит ли

это, что они гонятся за своей репутацией?

Сюй Ли был немного напуган. Он только что получил должность начальника внутренней службы, поэтому не понимал темперамента Императора так же хорошо, как евнух Дэ. В данный момент он думал только о том, как бы выгодно продать Му Юнь Яо, но забыл о мыслях Императора.

Император, однако, уже говорил:

- Принеси новогодний подарок, который прислали из города Цзинлин. Я хотел бы посмотреть, что это за новогодний подарок, над которым трудились горожане, чтобы принять в нем участие.

Услышав название города Цзинлин, чиновники внизу заговорили тише. Название города Цзинлин было слишком известным. Судя по выражению лица Императора, казалось, что это ещё не конец. Может быть, им не повезло?

Подумав об этом, он сразу же воспрянул духом и, не оставляя за собой ни малейшего следа, направился к входу в зал. Вскоре двое служителей, неся стойку, подошли к нему. Судя по виду, это должна была быть ширма, но она была покрыта красной тканью. Трудно было сказать, что на самом деле находится внутри.

Многие люди злорадно смотрели в сторону Су Вэнь Юаня. Когда у Императора был День рождения, Су Вэнь Юань подарил ему ширму, чтобы поставить себе в заслугу. Однако в мгновение ока они и подумать не могли, что прекрасный пейзаж гор и рек превратится в зловещее кровавое предзнаменование.

По этой причине семья Су довольно долгое время оставалась в стороне. Последние полгода он изо всех сил старался стереть тень, навеянную той ширмой. И вот, когда ему это удалось, кто бы мог подумать, что из города Цзинлин прибудет ещё одна ширма?

Су Вэнь Юань оставался спокойным и собранным с мягкой улыбкой на лице. Однако кубок с вином в его руке слегка дрожал, испуская холодный свет.

Когда Император увидел стойку, он явно вспомнил ширму, которую Су Вэнь Юань подарил ему на День рождения, и неприятное выражение его лица стало еще глубже.

- Что она может скрывать? Снимите красную ткань!

Видя гнев Императора, слуги внизу в испуге сжались в клубок, трясущимися руками стянули красный шелк.

В главном зале ярко зажглись огни. Внезапно все почувствовали, что перед ними сияет

вспышка света, почти ослепившая их. Когда они пришли в себя, то не могли не сосредоточиться и не сделать глубокий вдох.

В главном зале, хотя предметы, представленные городом Цзинлин, были похожи на ширму, они больше напоминали вышивку с установленными на ней полками. В этот момент, из-за слишком сильных действий сопровождающего, кусок вышивки слегка покачнулся. На нем были написаны четыре золотых иероглифа, излучавшие ослепительный божественный свет.

Под светом пламени свечи в зале благоприятное облако медленно двигалось под большим иероглифом. Четыре золотых иероглифа словно прилетели с неба и прочно остановились в нем, - благословение, долголетие, безопасность, здоровье! (Фу, Шоу, Ань, Кан).

Даже Император не мог не расширить глаза, когда он сосредоточился на вышивке. Он почувствовал, как чувство праведности пронеслось в его груди, заставив его громко рассмеяться:

- Хорошо!

С этими словами он встал и спустился по лестнице, чтобы рассмотреть вышивку поближе. Чем ближе он подходил, тем более загадочной она казалась.

- Четыре иероглифа Фу, Шоу, Ань и Кан на самом деле состоят из маленьких иероглифов с разным почерком. У этих вещей их около десятков тысяч, верно?

Когда Сюй Ли увидел, как выражение лица Императора изменилось с мрачного на светлое, он тайком вытер холодный пот с ладоней. Он знал, что его авантюра оказалась верной, и, услышав вопрос Императора, поспешно шагнул вперед, чтобы ответить.

- Докладываю Вашему Величеству, губернатор Хуайнаня, Чжан Боюн, прислал поздравительное письмо, в котором подробно описано происхождение вышивки.

- Принеси. Я хочу взглянуть на того, кто сделал такую удивительную вышивку.

Вскоре письмо губернатора Чжана перешло к Императору. Когда Император закончил читать, выражение его лица стало ещё более радостным:

- Эти маленькие слова удачи и здоровья на самом деле исходят от рук старца Цюань Фу в Хуайнане, а всего их более шестнадцати тысяч, что действительно заставляет воскликнуть от удивления. Чжан Боюн сказал, что все бумаги, собранные вместе, принесут в дом. Где они сейчас?

Сюй Ли поспешно ответил:

- Этот слуга немедленно пошлет кого-нибудь за ними.

Вскоре после этого несколько охранников пришли с двумя большими коробками. Сюй Ли быстро приказал людям открыть их, и внутри ящиков оказались аккуратно сложенные листы белой бумаги с надписями Фу, Шоу, Ань и Кан.

Сюй Ли взял несколько листов и положил их перед Императором:

- Ваше Величество, пожалуйста, взгляните.

Император достал один из листков и внимательно осмотрел его. Там было четыре иероглифа Фу, Шоу, Ань, Кан. Они были написаны в разных формах и размерах. Было очень трудно найти соответствующую букву.

- Все вы, мои чиновники, пожалуйста, подойдите и тоже посмотрите. Может быть, вы сможете найти соответствующий почерк?

Несколько старых чиновников быстро вышли вперед и взяли бумаги, чтобы тщательно сравнить их. Вдруг кто-то воскликнул:

- Это здесь, Ваше Величество. Этот чиновник нашел их. Взгляните на это место.

- Да, конечно.

- Этот подчиненный тоже нашел. Ваше Величество, пожалуйста, взгляните.

На некоторое время весь Золотой зал наполнился шумом и волнением. Каждый держал в руках листок бумаги и искал соответствующий почерк на вышитых материалах. Все они были на одной странице. Главное, что эти почерки ничем не отличались друг от друга. Они выглядели немного иначе, за исключением размера. Остальные точно выглядели одинаково.

- Мастерство этой вышивальщицы подобно небесному произведению.

- Это точно. Все эти десятки тысяч знаков написаны разными почерками и расположены упорядоченно. Четыре больших слова выглядят величественно и мощно, действительно редкость.

- Действительно, как и ожидалось от Ниюнь, который был одарен Императором великими наградами. Его мастерство не имеет себе равных во всем мире.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2941216